

УДК 330

DOI: 10.24044/sph.2017.1.4

**А. В. АНИКИН КАК ИСТОРИК ЭКОНОМИКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ****И. В. Казанская***Кандидат экономических наук, доцент
Московский технологический
университет***С. В. Ямщиков***г. Москва, Россия
кандидат исторических наук, доцент
Государственный университет «Дубна»
г. Дубна, Московская область, Россия***A. V. ANIKIN AS A HISTORIAN OF ECONOMICS
AND ECONOMIC DOCTRINES****I. V. Kazanskaya***Candidate of Economic Sciences
assistant professor
Moscow Technological University
Moscow, Russia***S. V. Yamshchikov***Candidate of Historical Sciences
assistant professor
State University "Dubna"
Dubna, Moscow Region, Russia*

Abstract. The article presents an assessment by Anikin A.V. the development of economic science in the USSR and Russia in the 40–90-e years of the XX century, its interpretation of the backwardness of Russian economic thought from the global evolution of economic theory. The authors note that in the memoirs of A. V. Anikina history of economic thought is presented live, the «humanized»: the famous economists, for whom A. V. Anikin observed in different situations, not only great scientists, but also a bright personality. Memories of Andrei Vladimirovich help us to understand their human characteristics, some of their human weaknesses, create in our mind the personal background of their intellectual activity.

Keywords: history of Economics; history of economic thought; Soviet economic science; Russian Economics; Western Economics.

Заслуженный деятель науки России Андрей Владимирович Аникин (1927–2001) – известная личность в профессиональном сообществе экономистов, автор глубоких и одновременно занимательных книг по

экономике и истории экономической мысли. Успех и любовь читателей ему принесли сочетание экономической интуиции, интереса к практическим проблемам с широкой эрудицией.

А. В. Аникин много писал и много публиковал в научно-популярном и научно-художественном жанре. В 1993 году в журнале «Экономическая школа» появились его заметки «Мои знаменитые знакомые», в которых он рассказывал о совместной работе, встречах и беседах с известными учеными-экономистами России, США, Великобритании. В 1995 году вышла в свет его книга мемуаров «Люди науки: встречи с выдающимися экономистами».

К мемуарам мы обращаемся в поисках информации, которую невозможно найти в других источниках. Воспоминания раскрывают подробные детали, нюансы, характеризующие как отдельные события, так и отношения между людьми, особенности личностей. Среди мемуарной литературы особую ценность приобретают воспоминания тех, кто по роду своей деятельности имел возможность непосредственно наблюдать научную и околонаучную жизнь с ее ежедневной будничной стороны, мало доступной широкой аудитории. Таким человеком являлся А. В. Аникин. В его воспоминаниях мы находим множество фактов, очевидцем и свидетелем которых он был, работая в 1949–1957 годах в центральном государственном аппарате СССР, в Министерстве внешней торговли и Государственном комитете по экономическим связям, а с 1957 года в Институте мировой экономики и международных отношений РАН. Многие из этих фактов раскрывают нам подробности «партийного ру-

ководства» наукой, сообщают о многообразных бюрократических издержках в деятельности советских ученых.

В своих мемуарах А. В. Аникин характеризует развитие экономической науки в СССР и России в 40–90-е годы XX века, объясняет ее отставание длительной оторванностью от мирового процесса эволюции экономической мысли: «Вплоть до «оттепели» середины 50-х годов очень многие считали не только бесполезным, но просто опасным читать и знать западных немарксистских экономистов и других учёных» [1, с. 301]. Период сталинского тоталитаризма оказался черной страницей в истории советской экономической науки. Самым трагичным тогда было даже не физическое уничтожение и тюремное заключение многих выдающихся советских экономистов, а созданная в те годы атмосфера отвращения к научному творчеству, осуждение самостоятельного научного мышления и преследование носителей такового. «Кто может оценить вред, «попутно» нанесенный психологии молодого поколения, входившего тогда в науку? Полагаю, этот вред ощущается в нашей экономической науке и теперь», – отмечает А. В. Аникин [1, с. 301].

В начале 60-х годов благодаря переводам на русский язык трудов зарубежных экономистов и началу международных научных контактов советские ученые познакомились с работами западных авторов и позаимствовали из них немало продук-

тивных идей. Однако западная переводная экономическая литература имела ограниченный тираж и отсутствовала в свободной продаже. Она выходила под грифом «для научных библиотек». Книги западных авторов снабжались вступительными статьями, «одно из предназначений которых состояло в том, чтобы «нейтрализовать» влияние автора на советского читателя. Эти предисловия писались по определенному рецепту, который дозировал анализ и критику» [1, с. 307]. Так, например, русский перевод всемирно признанного учебника по экономике Самуэльсона снабжался идеологически выдержанным предисловием и послесловием, которое начиналось с характерного для советского времени клише: «В современном мире, главной особенностью которого является переход от капитализма к социализму и коммунизму, идет ожесточенная борьба между коммунистической и буржуазной идеологией» [2, с. 365].

В СССР при оценке экономических явлений и процессов серьезное экономико-аналитическое научное исследование, как правило, подменялось цитированием классиков марксистской политэкономии, партийно-идеологических документов, работ Ленина, Сталина, других партийных деятелей, субъективно отражавших лишь одну и очень часто не самую главную сторону изучаемой объектно-предметной области. А. В. Аникин подмечает эту специфическую особенность советской экономической науки: «Советская

официальная экономическая теория не признавала математику. Считалось, что она притупляет социальное острие марксистского анализа. Это было очень удобно для «профессии»: не надо было терять годы на изучение математики и ее экономических приложений, а было достаточно знать «Капитал» Карла Маркса и даже только его облегченное переложение, чтобы получать ученые степени и должности» [2, с. 362].

В воспоминаниях А. В. Аникина история экономической мысли предстает живой, «очеловеченной»: в ней действуют люди со своими характерами, страстями, привязанностями и слабостями. Андрей Владимирович представляет нам экономическую науку в лицах: нобелевский лауреат по экономике Саймон Кузнец «скромный, деликатный человек с тихим голосом, неторопливой и четкой профессорской речью и характерной внешностью русского провинциального еврея» [1, с. 302]. Американский экономист Реймонд У. Голдсмит «по внешности составлял контраст Кузнецу: это был рослый, экспансивный, очень энергичный человек... Это был не «тихий», а, напротив, очень «громкий» еврей. В любой беседе он немедленно захватывал лидерство, заставляя всех остальных слушать его и отвечать на его четкие и резкие вопросы» [1, с. 305]. В старости Голдсмит «был полон жизни, замыслов и ... желчи. Желчность Голдсмита проистекала не только из его характера, возраста и личных

обстоятельств. Профессура была склонна недооценивать его труды и заслуги» [1, с. 306]. Сэр Рой Херрод «был джентльмен. Не только внешне – характерный тип пожилого английского джентльмена с несколько старомодными манерами, но и по своему духовному и культурному облику» [1, с. 308]. Американский экономист Дж. Кеннет Гэлбрейт – долговязый человек, с бровастой и носатой физиономией, с «громадной лапицей» слесаря-водопроводчика [1, с. 311]. Многолетний директор Института советских и восточноевропейских исследований Глазговского университета экономист-советолог Алек Ноув «был чрезвычайно динамичный, энергичный, стремительный человек. О чем бы он ни говорил – от обеденных блюд до экономической теории – во все он вкладывал темперамент и страсть. Иногда, казалось, избыток того или другого. Его, как говорится, «несло», если он рассказывал о чем-либо. Он украшал рассказ забавными деталями, заразительно смеялся собственным шуткам и буквально заставлял собеседника участвовать в его маленьких представлениях» [2, с. 355]. Советский академик Иосиф Адольфович Трахтенберг был «небольшим сутулым стариком в старомодном и, видимо, затрапезном синем костюме, с хрипловатым голосом завязатого курильщика» [2, с. 358]. Единственный среди россиян лауреат Нобелевской премии по экономике Леонид Витальевич Канторович «оказался живым и интересным че-

ловеком, хорошо понимающим юмор. Он отлично чувствовал себя в кругу людей значительно более молодых, особенно интересных женщин» [2, с. 362–363]. Нобелевский лауреат Лоуренс Р. Клейн «не публицист, не политик и не оратор, это тип кабинетного, «лабораторного» ученого... Немного медлительная, раздумчивая манера разговора, подчеркнута негромкий, чуть скрипучий голос. Это человек, который не любит «высовываться» [2, с. 367]. «Нобелист» Василий Леонтьев – «спокойный, мягкий человек». Собеседников Леонтьева поражала его «энергия, живость, обаяние. Я отметил бы даже здравый смысл и ироничность. Он всегда стоял обеими ногами на грешной земле и всегда как будто чуть-чуть подшучивал над предметом, над аудиторией, над самим собой. Очень обаятельный человек!» [2, с. 370]. Высказываемые Леонтьевым с большой скромностью и тактом мысли о путях развития России не воспринимались как «рецепты и рекомендации, которые в те годы в изобилии сыпались от иностранных экспертов на российское руководство, а воспринимались именно как «мнения и соображения, продиктованные искренним доброжелательством и симпатией» [2, с. 372].

Знаменитые экономисты, за которыми А. В. Аникин наблюдал в различных жизненных ситуациях, не только великие ученые, но и яркие личности. Воспоминания Андрея Владимировича помогают нам понять их человеческие особенно-

сти, некоторые их человеческие слабости, создают в нашем сознании личностный фон их интеллектуальной деятельности.

Библиографический список

1. Аникин А. В. Мои знаменитые знакомые // Экономическая школа. 1993. Вып. 3.
2. Аникин А. В. Мои знаменитые знакомые // Экономическая школа. 1998. Вып. 4.

Bibliograficheskij spisok

1. Anikin A. V. Moi znamenitye znakomye // Jekonomicheskaja shkola. 1993. Vyp. 3.
2. Anikin A. V. Moi znamenitye znakomye // Jekonomicheskaja shkola. 1998. Vyp. 4.

© *Казанская И. В.,
Ямщиков С. В., 2017.*